

ОЛЯ, ИЛОНКА, РОКСАЛАНА, МАША...

АКТЕРЫ И РОЛИ

1975 — Всемирный год женщины. Вот одна из них, юная харьковчанка. Зовут ее Ольга Мисебра. Четвертый сезон работает в Харьковском академическом украинском театре имени Т. Г. Шевченко. Актриса.

— Вы счастливы, Ольга?
— Да.
— А в чем оно, ваше счастье?

— Я живу в городе, где родилась и выросла, у меня самая умная и красивая доченька на свете. И еще я работаю среди добрых и талантливых людей.

..В театр она пришла после окончания Киевского театрального института имени Карпенко-Карого.

За три года сыграла много ролей. Запомнились три. Женья Камелькова — ее дебют в спектакле «А зори здесь тихие...», Аленка в «Голубых оленях», Маша в пьесе Толстого «Живой труп», недавняя премьера.

Три спектакля, поставленные тремя разными режиссерами. Судьба двух первых ее героинь схожа. Обе ушли на фронт защищать Родину. Но если Женья человек уже вполне взрослый, самостоятельный и сильный, то Аленка в «Голубых оленях» совсем девочка, нежная, поэтичная...

Вы помните спектакль? Темноглазое милое лицо, застенчивая детская полуулыбка.

— Как зовут тебя? — спрашивают солдат Кравцов.

— Жанна, Илонка, Роксала-на...

— Столько имен?
— Но цветы ведь тоже имеют по несколько: «Ночная фиалка», например, и «Любимая не оставь...».

Мир дезочки удивительно поэтичен. И вся она, душевно чистая, просветленная, — олицетворение самого прекрасного, что есть на свете — верности, доброты, цельности.

Так играет Аленку в «Голубых оленях» Оля Мисебра.

И еще одна роль — Маша в пьесе Толстого. Яркая, пылкая красавица-цыганка. Мисебра играет ее преданной, любящей, решительной...

— Играть классику, да еще такую популярную пьесу, как «Живой труп» — страшно. Сколько замечательных больших актрис играло мою цыганку! — рассказывает Ольга. — Но сейчас она моя, моя Маша. Я пою ее песни. Думаю о ней дома и в театре...

С режиссером Анатолием Яковлевичем Литко интересно работать. Даже после премьеры он присутствует на каждом вечернем спектакле. Смотрит из зала. А утром говорит о том, что не получается в той или иной сцене. Так что работа над спектаклем продолжается.

— Больше всего в людях я ценю отзывчивость, — говорит О. Мисебра. — И я всегда бу-

ду благодарна нашим замечательным мастерам сцены — Р. Колосовой, В. Мизиненко, С. Чибисовой, Олеся Ивановичу Сердюку и Леониду Семеновичу Тарабарину за их помощь мне, начинающей актрисе, за их чуткость и дружелюбие.

Сейчас молодую актрису ждут новые роли. Театр вернулся к спектаклю «Шельменко-денщик», принята к постановке «Трехгрошовая опера» Брехта.

Ну, а что хотелось бы сыграть в будущем? О чем мечтает Оля Мисебра?

— Мне нравятся героини более солидного возраста. Например, Васса Железнова, матушка Кураж, леди Мак-

бет! Вот это характеры!

Чем занимается актриса в свободное время?

Читает стихи. Играет... Шопен, Стравинский, Скрябин. Еще вяжет.

— Только об этом лучше не надо, — режиссеры не любят актрис-рукодельниц!

Мы прощаемся. Она торопится в театр. Сегодня премьера «Русские люди». Я провожаю ее по мокрой улице. В воздухе — март. Пахнет землей, свежим ветром.

— Как хорошо, когда весна, — говорит Ольга. — Прекрасная пора года, обещающая радость. Радость творчества.

Н. ЩЕРБАКОВА.

Фото А. ШЕВЧЕНКО.